

ЛИНИИ АНТАГОНИЗМА В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ И ОТЯГЧАЮЩИЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ФАКТОР

© 2024 г. А.Б. Гусев^{а,*}, М.А. Юревич^{б,**}

^аСоциологическая служба “Решающий голос”, Москва, Россия

^бЦентр макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

*E-mail: info@castingvote.ru

**E-mail: mayurevich@fa.ru

Поступила в редакцию 23.04.2024 г.

После доработки 27.05.2024 г.

Принята к публикации 02.07.2024 г.

Работа посвящена анализу ключевых установок внутри научного сообщества, от которых напрямую зависит образ научно-технологического будущего России. Установлено, что цивилизационная самоидентификация исследователей в значительной степени не совпадает с настроениями широкой общественности. Осторожное, а нередко и скептическое отношение к мобилизации науки, усилившиеся эмиграционные настроения среди учёных, в первую очередь молодых, позволили авторам сделать вывод о кризисном состоянии научного сообщества страны, антагонистически разделённого противоречиями по основным ценностным ориентациям и управленческим вопросам. Объединяющим фактором служит потребность в комфортных условиях труда и востребованность науки государством и обществом.

Количественно определено, что только половина исследователей придерживается прогосударственных настроений и может быть потенциально с пользой задействована в решении научно-технических задач. Другая половина научного сообщества становится как минимум группой оппонентов, которые сомневаются или не определились в отношении научно-технологического курса. Молодёжное крыло науки, как оказалось, в значительной степени пронизано космополитизмом и поэтому не представляет собой антикризисную силу. Усиление мобилизационной готовности научного сообщества и разрешение его внутренней конфликтности рассматривается с точки зрения повышения качества управления наукой, включая эффективную кадровую политику.

Ключевые слова: патриотизм и космополитизм в научном сообществе, специальная военная операция, мобилизация науки, антироссийские санкции, эмиграция исследователей, научная молодёжь.

DOI: 10.31857/S0869587324070052, EDN: FMLZHF

ГУСЕВ Александр Борисович – кандидат экономических наук, директор ООО «Социологическая служба “Решающий голос”». ЮРЕВИЧ Максим Андреевич – кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ.

Определение “научное сообщество России” воспринимается как относящееся к сущности, которая обладает некоторой целостностью, внутренней самоорганизацией и благодаря этому является двигателем научно-технического развития страны. Но так ли это на самом деле? Ответ на данный вопрос имеет значение с точки зрения консолидации научного сообщества для обеспечения технологических прорывов в интересах государства, политической опоры на социальную силу, интегрированную по профессиональному признаку. В 2022 г. попытка резкого отхода политического курса России от прозападного вектора привела научное сообщество в замешательство. Многие исследователи десятилетиями были в разной степени интегрированы в зарубежную науку через гранты, поездки, публикации, что подерживалось государственной научно-технической

политикой. Когда это одномоментно прекратилось, привычная картина мира оказалась нарушенной.

В нынешних условиях важно иметь чёткое представление о ценностях и побудительных мотивах российского научного сообщества, чтобы принимать адекватные решения в области научно-технической политики, отвечающей государственным интересам в радикально изменившихся обстоятельствах. Фактически речь идёт об эффективном управлении государственным сектором науки, в том числе о расходовании порядка 700 млрд руб. федерального бюджета на НИОКР ежегодно.

Таким образом, цель работы – определить готовность научного сообщества России к сложной антикризисной работе в ожидаемо некомфортных условиях. Предполагается, во-первых, количественно определить дихотомию национально ориентированных установок и космополитических взглядов, сложившихся в ходе интернационализации российской науки на протяжении последних десятилетий, особенно с 2012 г.; во-вторых, выявить степень консенсуса в научном сообществе по вопросам дальнейшего развития науки после начала специальной военной операции на Украине (СВО), включая необходимость мобилизации научно-технологического комплекса, а также отношение учёных к антироссийским санкциям и возможности собственной эмиграции.

Методически работа базируется на систематизации и переоценке результатов серии социологических исследований научного сообщества “Научная политика России (НАПОР)” (гражданская наука), которые проводились в 2022–2023 гг. [1–3]. В ходе опросов выявлялось консолидированное мнение активной части научно-образовательного сообщества по актуальным темам государственной научно-технической политики. Респондентами стали российские исследователи, опубликовавшие статьи в научных изданиях, индексируемых в Web of Science Core Collection и Russian Science Citation Index. Иссле-

дование проведено по репрезентативной выборке с точки зрения возрастной структуры российского научного сообщества и изучаемой совокупности научных работников (табл. 1). Смещение выборки в сторону представителей естественных наук по сравнению с генеральной совокупностью связано с исходной структурой публикационной базы. Вузовский сектор и сектор научных организаций представлены примерно одинаково (40–50%), не менее 80% опрошенных имели учёную степень. Все раунды исследования проводились в формате удалённого электронного анкетирования.

Дискуссия об антагонизме космополитического и национального векторов развития науки продолжается довольно давно. Современный характер научной деятельности предполагает взаимодействие и личный контакт с зарубежными коллегами и источниками информации, объективно предопределяет широкую интернационализацию исследователей. По-видимому, именно этим объясняются различия в оценке ситуации научным сообществом и широкой общественностью. На примере патриотических установок будет показано существенное несоответствие мнений, что подчёркивает разрыв между большинством российских граждан и потенциальной интеллектуальной элитой.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Глобализация научной деятельности как общемировой тренд наблюдалась уже в середине XX в.; её причина та же, что и в случае экономической глобализации, – разделение труда на мировой арене [4]. Более того, широко распространена точка зрения, согласно которой глобализация экономики и глобализация науки взаимно ускоряют друг друга [5]. Помимо растущей специализации исследователей и научных коллективов, к интернационализации НИОКР побуждали рост сложности и стоимости научных проектов, упрощение мобильности и ин-

Таблица 1. Описание выборок социологических исследований “Научная политика России (НАПОР)”

Характеристика выборки	НАПОР 2022 (весна)	НАПОР 2022 (осень)	НАПОР 2023 (весна)	Росстат
Число респондентов, человек	4133	4275	3719	–
Доля респондентов до 39 лет	33%	32%	36%	44%
Доля респондентов 40–59 лет	36%	26%	34%	32%
Представители естественных наук	59%	55%	50%	25%
Представители технических наук	15%	17%	15%	59%
С учёной степенью (в скобках – доля докторов наук)	87% (33%)	82% (29%)	85% (30%)	28% (7%)
Работники вузов	41%	41%	47%	≈13%

Источник: составлено по [1–3] и Росстат (<https://rosstat.gov.ru/statistics/science>).

терактивной коммуникации учёных [6]. Глобализация по-разному затронула фундаментальную и прикладную науку. Например, в США, которые можно считать локомотивом научной и экономической глобализации, как международная развивалась преимущественно фундаментальная наука, сосредоточенная по большей части в университетах, в то время как прикладные исследования, которыми в основном занимаются частные и государственные исследовательские организации, нередко попадают под ограничения секретной и служебной информации, а порой и подвергаются полному запрету на международное сотрудничество [7].

В отношении взаимосвязи международного научно-технического сотрудничества и развития национальной науки идут бурные споры. С одной стороны, приводят массу аргументов в пользу если не жизненной необходимости, то как минимум выгоды участия в международных научных проектах, трансграничной циркуляции научных кадров и других формах международной научной коммуникации для развития национальной науки [8–10]. Отмечается, что ориентация на глобальный рынок научных исследований и инноваций способствует установлению высоких стандартов качества в этой области [11]. С другой стороны, бюджетные инвестиции в НИОКР оправдывают ускорением экономического развития именно на национальном уровне, ростом благополучия граждан, ответом на научно-технологические вызовы внутри страны [12]. Распорядители бюджетных ресурсов отчитываются перед налогоплательщиками, которые вряд ли предпочтут успехи преодоления глобальных научных проблем решению актуальных национальных научно-технологических задач [13]. В результате таких дискуссий достаточно широкую популярность приобрела концепция ортогональности глобальной науки национальным научным системам — они пересекаются и взаимодействуют, необходимы друг другу, но в отдельных случаях могут вступать в противоречие [13].

Глобализация российской науки стартовала в 1990-е годы, но в полную силу этот процесс развернулся в 2010-е годы [14]. Тогда в качестве национальных целей в области науки были определены: увеличение доли публикаций в международных индексируемых изданиях, количества вузов в международных рейтингах университетов и такие специфические индикаторы, как доля публикаций в международном соавторстве или доля иностранных научно-педагогических кадров среди профессорско-преподавательского состава. Квинт-эссенцию научно-технической политики того периода всецело описывает высказывание эксперта из Австралии С. Марджинсона: “Эффективность научного сообщества отдельной страны теперь зависит от его способности действовать в глобальном масштабе; важность этого утверждения невозможно переоценить. По-видимому, это самое главное, что

мы должны иметь в виду, обсуждая научную и исследовательскую среду в России” [15].

В дискуссиях отечественных учёных интеграционный вектор развития российской науки получил щедрую порцию критики с точки зрения применения зарубежных инструментов оценки результатов научного труда (библиометрический анализ по международным публикационным базам, международные рейтинги и т.п.). В частности, ставился под сомнение способ измерения прогресса национальной науки посредством оценки вклада в мировую науку [16, 17]. В более широком контексте реформирование российской науки с прицелом на адаптацию англосаксонской модели, которая как раз ориентирована на глобализацию исследовательской деятельности, привело к увеличению разрыва между сектором НИОКР и реальным сектором экономики [18]. Некоторые эксперты полагают, что Россия, взяв курс на ускоренную интеграцию в глобальную науку, скорее проиграла за счёт усиления утечки умов и технологий, а также сокращения производства собственного научного оборудования и других ресурсов научной деятельности [19]. Однако весьма показательно, что интеграционный курс российской науки наталкивался на внутренние барьеры в виде повышенного контроля над международными научными проектами с привлечением бюджетных средств, ограничений участия иностранных граждан в научно-просветительской деятельности [20].

Санкции 2022 г. и последующих годов вынудили запустить трансформацию российской научно-технической политики — вектор на международную интеграцию если не завершился, то как минимум был скорректирован и, самое главное, акцент сместился в сторону повышения ориентированности результатов НИОКР на практическое применение [21, 22]. Этот ответ можно считать вполне оправданным в условиях контрсанкционного развития страны. Так действовали не только в России. Например, после очередного раунда ужесточения санкций в системе научного целеполагания КНДР приоритет получили прикладные НИОКР с перспективной оперативного внедрения в производственные процессы [23]. Иранская модель научно-технологического развития в 1990-х годах функционировала в соответствии с доктриной содействия производству научного знания, а в середине 2000-х годов перешла в режим строительства экономики знаний с интенсивной поддержкой научно-производственных коопераций, инновационных стартапов и т.п. [24]. А одна из главных целей реформы системы оценки результатов НИОКР в Китае, который находится в состоянии технологической войны с США с использованием санкционных мер [25], — сбалансировать дальнейшую интернационализацию науки с внутренними научно-технологическими потребностями [26]. Пока в КНР не идёт речь об ущемлении фундаментальной науки, однако стратегические документы

подчёркивают необходимость сочетания свободного научного творчества с удовлетворением актуальных потребностей сферы производства [27]. Примечательно, что реформа в Китае получила одобрение профессионального сообщества: 81% из более чем 1.1 тыс. опрошенных китайских учёных выразил ей поддержку [28].

В то же время мнение научного сообщества как национальной интеллектуальной элиты зачастую находится в оппозиции к государственной политике и может сильно контрастировать с настроениями широкой общественности. Например, британские учёные (выборка более 900 человек) в 4 из 5 случаев высказались против Брексита, в то время как в целом граждане Великобритании почти в равных долях высказались за и против выхода из ЕС [29]. Введение и ужесточение санкций против России поддержали 70% опрошенных учёных из ЕС [30], а среди широкой европейской общественности – менее 52% [31]. Приведём ещё один пример несоответствия представлений учёных и массового сознания: 92% исследователей из США (выборка почти 4 тыс. респондентов) заявили, что достижения американской науки можно считать лучшими в мире или как минимум выше среднемировых; широкая общественность поддержала этот тезис лишь в 54% случаев [32].

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

У каждого человека есть точка отсчёта, которая в решающей степени определяет его мировосприятие и поведение, особенно в переломные моменты истории. Фактически речь идёт о вечном вопросе “Кто я?”. Из возможных трактовок в работе [3] рассмотрена самоидентификация исследователей с точки зрения того, насколько они связывают свою судьбу с судьбой России. Полагаем, что такая самоидентификация намного важнее прочих атрибутов научной квалификации и успешности в науке (табл. 2).

Ответы респондентов на вопрос о цивилизационной самоидентификации позволили разделить их на “граждан России” (вариант “Я – часть России”) и “космополитов” (варианты “Я – гражданин мира”, “Я – гражданин Европы”, “Я – гражданин Азии”). Как видим, большинство воспринимают себя как россиян, но их численное преимущество незначительно, что говорит о риске превращения науки как отрасли интеллектуального труда в чуждую национальным интересам надстройку. В случае дальнейшего размывания этой группы исследователей придётся констатировать деградацию науки, невзирая на публикационную, патентную и любую другую активность. Крепкая латентная установка на то, что зарубежное якобы предпочтительнее национального, способствовала возвращению целого поколения космополитов в науку, что видно по ответам молодёжи. В возрастных группах старше

50 лет доля “граждан России” в 2 раза выше, чем среди научной молодёжи в возрасте до 29 лет. Необходимо подчеркнуть, что все респонденты – это сложившиеся взрослые люди, космополитические установки которых вряд ли удастся одномоментно изменить даже в форс-мажорных обстоятельствах. В обычных же условиях идеологический дрейф от космополита к гражданину России либо в обратном направлении может растянуться на десятилетия.

На наш взгляд, идеальное (целевое) состояние национально ориентированного научного сообщества должно выглядеть так: 90% – граждане России, 10% – сумма других вариантов ответа. Именно такую картину показывают данные опросов 2022–2024 гг., проводимых ВЦИОМ для всего населения¹ [33]. Можно предположить, что эти результаты излишне оптимистичны, иначе не потребовалось бы в марте 2022 г. вносить дополнения в Уголовный кодекс РФ об установлении ответственности за дискредитацию российских вооружённых сил, действующих в интересах государства (ст. 280.3).

Сфера науки, будучи частью российского общества, неизбежно является его отражением. Безусловно, для учёных как особой профессиональной группы характерны специфические представления, мнения и самооценка, но в целом болезнь космополитизма можно диагностировать и у других групп населения, в частности, в системе государственного управления или у крупных предпринимателей. Обращаясь к ретроспективе, можно констатировать, что на протяжении многих лет государственная политика фактически поощряла космополитизм, в том числе в области исследований и разработок. Так, космополитический вектор в гражданской науке недвусмысленно был задан указом Президента России от 7 мая 2012 г. № 599 по следующим направлениям:

- акцент на публикационную активность в научных журналах, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus (большинство таких журналов являются зарубежными и издаются на иностранных языках), на который в 2022 г. был объявлен всего лишь мораторий, а не наложено вето, как можно было ожидать;
- кампания по вхождению российских вузов в первую сотню университетов по версии международных рейтингов без какого-либо национально ориентированного целеполагания, которая поглотила десятки миллиардов бюджетных рублей и бесславно завершилась в 2021 г.

Очевидно, что этот указ способствовал ментальному переформатированию части исследовательского сообщества. Рассмотрим цивилизационную самоидентификацию научной молодёжи в возрасте

¹ Результаты последнего опроса ВЦИОМ от 04.03.2024 г.: “Да, безусловно” – 62%; “Скорее да” – 32%; “Скорее нет” – 2%; “Безусловно, нет” – 1%; “Затрудняюсь ответить” – 3% (число респондентов – 1600 человек в возрасте 18 лет и старше).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос “Как Вы себя идентифицируете?”, %

Возрастная группа респондентов	Я – часть России	Я – гражданин мира	Я – часть Европы	Другие варианты ответа*
Все респонденты	57.8	18.6	6.6	17.0
до 29 включительно	32.5	37.8	7.2	22.5
30–39	45.5	28.1	8.0	18.4
40–49	55.6	19.0	6.6	18.8
50–59	68.2	9.6	7.5	14.7
60–69	73.0	8.1	6.0	12.9
70 и старше	71.3	10.1	3.7	14.9

*Варианты: “Я – часть Азии” – 0.5%; “Ничего из перечисленного” – 5.7%; “Иное” – 8.0%; “Затрудняюсь ответить” – 2.8%.

Примечание: Число респондентов, ответивших на вопрос, более 2450 человек.

Источник: составлено по [3].

до 39 лет, на которую данный документ, безусловно, оказал определённое влияние (табл. 3).

Анализируя данные таблицы 3, следует обратить внимание на самоидентификацию аспирантов, которые, как правило, являются молодыми исследователями (162 респондента). Если допустить, что доля иностранцев среди аспирантов пренебрежительно мала, то цивилизационный настрой данной категории вызывает тревогу. Вследствие многолетнего встраивания российской науки в международную сегодняшние аспиранты, которые в ближайшем будущем придут на смену нынешним кандидатам наук и докторам наук, кратко усилят космополитические настроения в научной сфере.

Цивилизационная самоидентификация имеет решающее значение в профессиональной мотивации. Можно с уверенностью предположить, что “космополит” (явный или латентный) будет последовательно искать предложения работы, ориентируясь на материальные факторы и условия труда, причём не ограничиваясь территорией России. Единственное противоядие от такой установки – это осознанная и твёрдая гражданская позиция, уверенность в том, что талант и научные результаты нужно применить

на Родине, даже если в краткосрочной перспективе приходится использовать зарубежные ресурсы. С точки зрения научной повестки, “космополит” будет стремиться заниматься тематиками, которые находятся в интернациональном мейнстриме, независимо от того, полезны ли они для российской экономики и могут ли быть здесь внедрены.

Таким образом, в области цивилизационных установок выявлены две плоскости противостояния: дихотомия “космополитов” и “граждан России” в молодёжной среде и противоречие между “научными отцами” и “научными детьми”.

СВО КАК КАТАЛИЗАТОР ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК

По силе своего влияния на цивилизационную самоидентификацию СВО обладает чрезвычайно сильным потенциалом. Очевидно, что эта операция сопровождается ростом патриотических настроений. Можно предположить, что в ее ходе часть “космополитов” превратилась в последовательных “граждан России”, но возможна и обратная транс-

Таблица 3. Распределение ответов респондентов в возрасте до 39 лет на вопрос о самоидентификации, %

Вариант ответа	Все респонденты до 39 лет	Из них			
		Без учёной степени	Аспиранты	Кандидаты наук	Доктора наук
Я – часть России	42.3	40.3	29.5	45.8	53.6
Я – гражданин мира	30.4	30.5	37.6	29.2	17.9
Я – часть Европы	7.8	6.4	6.2	8.1	14.3
Я – часть Азии	0.5	0	0.7	0.5	0
Ничего из выше перечисленного	6.1	5.7	11.6	4.7	7.1
Иное	10.1	12.1	10.3	9.7	7.1
Затрудняюсь ответить	2.8	5	4.1	2.0	0
ИТОГО	100	100	100	100	100

Примечание: число респондентов, ответивших на вопрос, 872 человека.

Источник: рассчитано по [3].

формация. Социологические опросы позволяют оценить отношение опрошенных к отдельным аспектам научной политики и собственным перспективам в профессии:

- необходимость мобилизации гражданской науки России [1];
- восприятие зарубежных санкций против России и отечественной науки [3];
- изменение эмиграционных настроений [3].

О мобилизации науки. Спустя несколько месяцев после начала СВО научному сообществу был предложен вопрос о необходимости введения мобилизационного режима функционирования науки. Данный шаг обусловлен проверкой гипотезы о целесообразности перевода научно-технологического комплекса России из привычного режима работы в новый режим, адекватный сложившейся обстановке – сильнейшему зарубежному давлению и санкциям против Российской Федерации. В исследовании [1] под мобилизационным режимом функционирования науки понималось такое управление научно-техническим потенциалом и такое распределение ресурсов, при которых форсированным образом должны решаться первостепенные научные и научно-технические задачи государственного значения, в том числе в целях ускоренного импортозамещения технологий и техники. Несмотря на, казалось бы, очевидность ответа, мнения сильно разделились (табл. 4).

Судя по полученным данным, 51.5% опрошенных исследователей считали нужным перейти к мобилизационному режиму функционирования науки, однако расходились во взглядах относительно сроков такого перехода. Треть исследователей не видела необходимости в мобилизации интеллектуальных ресурсов. Следует обратить внимание на тот факт, что мнения научной молодёжи практически не отличались от средних по выборке.

Мобилизация науки неизбежно потребует не только интенсификации труда и повышения ответственности за результат. Она открывает новые

возможности и формирует запрос на новых лидеров в сфере исследований и разработок. Одна из форм лидерства – готовность исследователя выступить руководителем значимого научного проекта. Данные опроса [3] показали, что доли респондентов до 39 лет с учёной степенью, выступающих за мобилизацию науки и выражающих готовность в таких условиях руководить проектами, почти совпали – 51.3% и 47.2% соответственно (рассчитано по [3]). Таким образом, можно говорить о деятельной позиции молодых сторонников мобилизации науки.

Восприятие зарубежных санкций против российской науки. Цивилизационные различия респондентов в значительной степени определяют восприятие ими санкций со стороны недружественных государств как в отношении российской науки в целом, так и в отношении личной научной карьеры. В работе [3] установлено, что респонденты-космополиты склонны считать зарубежные санкции трагедией для отечественной науки, в то время как респонденты с гражданской позицией рассматривают их преимущественно как вызов. По восприятию зарубежных санкций молодёжное крыло несколько отличается от всей совокупности опрошенных (табл. 5).

Данные таблицы 5 позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, с точки зрения влияния санкций на отечественную науку в целом следует обратить внимание на дихотомию проактивного восприятия “санкции как вызов/угроза” и более пассивной позиции “санкции как наказание/трагедия”. Для всей выборки респондентов зафиксировано следующее соотношение: 53.9 против 29.4% соответственно. На этом фоне потенциал молодёжного сопротивления выглядит менее выраженным: 46.2 и 36.5% соответственно.

Во-вторых, оценивая влияние иностранных санкций на личную профессиональную карьеру в науке, молодые исследователи демонстрируют более очевидную позицию, по сравнению с ответами всех респондентов. Полученные результаты указывают на сравнительно невысокий уровень безразличия (23.5% респондентов), а мотивацион-

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос “Как Вы считаете, необходимо ли переводить науку Российской Федерации в мобилизационный режим функционирования?”, %

Вариант ответа	Все респонденты	Респонденты до 39 лет с учёной степенью (кандидаты и доктора наук)
Необходимо, и в кратчайшие сроки	26.4	25.2
Необходимо, но постепенно, в течение ближайших лет	25.1	26.1
Такой необходимости нет	33.0	32.6
Затрудняюсь ответить	6.9	6.4
Другое	8.6	9.7

Примечание: число респондентов, ответивших на вопрос, 3271 человек, в том числе в возрасте до 39 лет с учёной степенью – 719 человек.

Источник: рассчитано по [1].

Таблица 5. Распределение ответов респондентов в возрасте до 39 лет о восприятии санкций недружественных государств в отношении российской науки и личной научной карьеры, %

Вариант ответа	Все респонденты до 39 лет	Из них			
		Без учёной степени	Аспиранты	Кандидаты наук	Доктора наук
Оценка восприятия санкций недружественных государств в отношении российской науки					
Как вызов российской науке	27.0	30.4	16.4	28.4	39.3
Как угроза развитию российской науки	19.2	16.9	22.6	19.6	7.1
Как наказание для российской науки	6.3	9.2	7.5	5.4	0
Как трагедия российской науки	30.2	24.6	30.9	31.1	35.8
Ничего из перечисленного	6.7	6.3	10.3	5.6	10.7
Затрудняюсь ответить	2.3	6.3	2.7	1.3	0
Иное	8.3	6.3	9.6	8.6	7.1
Оценка восприятия санкций недружественных государств в отношении личной научной карьеры					
Как окно возможностей для личной научной карьеры в России	20.5	20.4	17.8	21.0	21.4
Как сигнал для продолжения личной научной карьеры за рубежом	25.3	22.5	27.4	25.2	28.6
Мне это безразлично	23.5	25.4	18.5	24.3	25.0
Ничего из перечисленного	15.0	15.5	14.4	15.1	14.3
Затрудняюсь ответить	5.1	6.3	6.8	4.5	3.6
Иное	10.6	9.9	15.1	9.9	7.1

Примечание: число респондентов, ответивших на вопрос, 875 человек.

Источник: рассчитано по [3].

ный стимул, хотя и в разной мере, характерен для 45% опрошенной молодёжи, причём 20% видят для себя перспективы в России, а 25% – за рубежом. Ни в одной из выделенных групп респондентов привлекательность открывающихся возможностей в России не превалирует над стремлением продолжить научную карьеру в иностранном государстве.

В-третьих, 25% молодёжи (варианты ответа “Ничего из перечисленного” и “Иное”) имеют особое мнение о влиянии зарубежных санкций на личную карьеру в науке. Среди аспирантов эта доля достигает 29%. С точки зрения молодёжной политики именно данный контингент исследователей должен стать объектом внимания, чтобы он не перешёл в группу завтрашних эмигрантов.

Эмиграционные тактики. Помимо самой возможности отправиться за границу по научной линии, другим ограничителем выездных стратегий являются внутренние установки личности. В работе [3] показано, что для всех групп респондентов характерно усиление эмигрантских настроений, причём это касается даже тех, кто ранее оценивал их как “скорее слабые” и “слабые”. Представители этой группы перешли в категорию лиц со “скорее сильным” и “сильным” стремлением покинуть страну. У респондентов-космополитов изменение выездных настроений выражено сильнее, чем у граждан России. В целом если до СВО сильными и скорее сильными эмиграционными настроениями отличались 8.5% опрошенных, то после начала СВО их

доля увеличилась в 3 раза (до 25.4%). Только 47% респондентов исключают для себя эмиграцию, добровольно остаются в России.

В группе респондентов-космополитов качественные сдвиги отличают тех, кто ранее исключал для себя эмиграцию: их доля сократилась как минимум вдвое, до 11–12%. Среди “граждан России” доля тех, кто исключает для себя эмиграцию, даже слегка увеличилась – с 62 до 67% [3]. Вместе с тем выявлена группа исследователей с сильным и скорее сильным намерением уехать за границу (9.2%). В результате скорректированная относительно эмиграционного фактора доля “граждан России” среди опрошенных составит не 57.6%, как в таблице 2, а 52.5%, то есть на грани потери даже простого большинства.

Обратимся вновь к научной молодёжи и изменениям эмиграционных настроений в её среде (табл. 6).

Следует отметить, что резкий всплеск эмиграционных настроений (“сильные”, “скорее сильные”) в значительной степени произошёл за счёт респондентов, которые до СВО не стремились эмигрировать. Ядро молодёжного научного сообщества, исключавшего для себя эмиграцию, почти сохранилось (28.9% до СВО и 27.7% один год спустя после начала СВО). Слабым звеном в ядре оказались молодые доктора наук: до СВО не собирались эмигрировать 40% респондентов данной группы, после начала СВО таких осталось только 27%. В то же время 4% опрошенных в возрасте до 39 лет избавились от желания уехать за рубеж (табл. 7).

Таблица 6. Распределение ответов респондентов в возрасте до 39 лет на вопрос о самооценке эмиграционных настроений, %

Вариант ответа	Все респонденты до 39 лет		В том числе							
			Без учёной степени		Аспиранты		Кандидаты наук		Доктора наук	
	До СВО	Май–июнь 2023 г.	До СВО	Май–июнь 2023 г.	До СВО	Май–июнь 2023 г.	До СВО	Май–июнь 2023 г.	До СВО	Май–июнь 2023 г.
Сильные	4.3	20.2	3.6	18.7	6.6	22.6	3.7	19.7	7.4	23.1
Скорее сильные	10.0	18.9	14.6	17.9	11.0	23.3	8.6	18.9	3.7	3.8
Скорее слабые	21.3	14.3	16.8	17.2	27.2	14.3	20.9	13.6	18.5	15.4
Слабые	33.4	15.9	27.0	9.7	33.1	15.0	35.5	16.9	29.6	30.8
Эмиграция исключена	28.9	27.7	32.2	30.5	19.9	20.3	29.9	28.9	40.8	26.9
Затрудняюсь ответить	2.2	3.0	5.8	6.0	2.2	4.5	1.4	2.0	0	0
ИТОГО	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание: число респондентов, ответивших на вопрос, 814 человек.

Источник: рассчитано по [3].

Таблица 7. Изменение эмиграционных настроений в научном сообществе

Группа респондентов	Респонденты с изменившимися эмиграционными настроениями, %	
	Антиэмиграционные настроения: до СВО “сильные / скорее сильные”; май–июнь 2023 г. “слабые / скорее слабые / эмиграция исключена”	Проэмиграционные настроения: до СВО “слабые / скорее слабые / эмиграция исключена”; май–июнь 2023 г. “сильные / скорее сильные”
Все респонденты	2.4*	19.1*
Я – часть России	2.3	6.4
Я – гражданин мира	1.7	47.0
Я – гражданин Европы	0	59.2
Все респонденты до 39 лет	3.9	29.4
Без учёной степени	3.0	23.9
Аспиранты	6.8	40.6
Кандидаты наук	3.2	31.0
Доктора наук	3.8	19.2

*Включая респондентов, не ответивших на вопрос о самоидентификации.

Источник: рассчитано по [3].

Можно сделать вывод о распространённости среди научной молодёжи космополитичных установок: у почти 30% респондентов усилилось желание уехать из страны, а среди аспирантов эта доля достигает 40%. Судя по полученным результатам, в контексте всей выборки респондентов научная молодёжь в большей степени изменила свои настроения: одна её часть отличается повышенными антиэмиграционными установками (хотя и в зоне малых значений), другая – проэмиграционными.

Объединяющая платформа. В работе [2] показано, что для подавляющего большинства исследователей, независимо от цивилизационных установок

и эмиграционных предпочтений, имеет значение возможность, во-первых, реализовать свой научный потенциал, во-вторых, получать достойное вознаграждение за труд. По нашим данным, при определении предпочтительных условий проектной работы учёные принимают во внимание следующие четыре фактора: свободу научной деятельности, возможность проявить личную инициативу, персональную ответственность за результат, амбициозность научных целей. Как высокую и умеренную оценили значимость этих факторов более 80% респондентов. Этот результат можно интерпретировать как востребованность исследователя, которому доверяют ответственную работу.

Насколько сложно обеспечить указанные условия в научной организации или университете? На наш взгляд, базовые потребности исследователей можно реализовать в рамках как директивных, так и инициативных научных исследований. Необходимо тесно увязать реальную научную результативность с уровнем оплаты труда. Ключевую роль здесь играет менеджмент организации-работодателя. Но в этом контексте возникает другой вопрос: если учёный востребован внутри страны, а значит, содержательно связан со страной и её интересами, предпочтёт ли он и с какой вероятностью добровольную эмиграцию (сценарий эмиграции как спасения от преследования во внимание не принимается)? В исследованиях, результаты которых представлены в данной статье, такой сценарий не рассматривался. Однако можно предположить, что цивилизационная установка и достигнутый уровень востребованности взаимно влияют друг на друга. В частности, исследователь-космополит, получивший признание в России, имеет все шансы стать истинным гражданином.

* * *

Внутреннее состояние научного сообщества отличает высокая степень противоречивости, причём по тем вопросам, ответы на которые, казалось бы, должны быть однозначными и не предполагают плюрализма мнений. Во-первых, это касается перекоса в цивилизационных установках респондентов, свидетельствующих о недостатке национально ориентированных исследователей. Во-вторых, несмотря на стратегическое противостояние России и коалиции западных стран, идея срочной мобилизации отечественной науки находит поддержку лишь незначительного числа опрошенных. В-третьих, антироссийские санкции иностранных государств сформировали активный по своей модальности консолидированный ответ на противодействие только в среде исследователей, ассоциирующих себя с Россией. В-четвёртых, менее половины опрошенных исключают для себя эмиграцию, а доля потенциальных релокантов увеличилась после начала СВО в 3 раза по сравнению с предшествующим периодом. В-пятых, по сравнению с общей выборкой респондентов, научную молодёжь отличает повышенная склонность к космополитизму, острое желание уехать из страны, повышенные опасения в отношении антироссийских санкций со стороны зарубежных государств. Что касается консенсуса в научном сообществе, то он складывается вокруг потребности в комфортном исследовательском климате, когда в условиях свободы научной деятельности удаётся проявить личную инициативу, решать сложные задачи; выражается в готовности учёных нести персональную ответственность за результат.

Таким образом, в нашем исследовании научное сообщество России предстало весьма поляризованным: только половина его готова к интенсивной дол-

госрочной работе в интересах научно-технического развития России. Стремление научного сообщества участвовать в такой деятельности отражает агрегированный поправочный коэффициент готовности к полезным действиям (КГПД), который учитывает скорректированную долю тех, кто идентифицирует себя как граждан России (52.5%), занимает активную антисанкционную позицию (53.9%), выступает за мобилизацию науки (51.5%), исключает для себя эмиграцию (47% по всей выборке респондентов, а среди молодёжи лишь 28%). В результате КГПД, рассматриваемый как среднее арифметическое приведённых структурных величин, вряд ли может быть определён выше, чем 50%. Косвенно данная оценка может рассматриваться и как коэффициент полезности уже понесённых и предстоящих бюджетных расходов, по крайней мере, на гражданскую науку.

Как представляется, ключевая проблема гражданской науки и вовлечённых в неё людей — отсутствие разделяемой подавляющим большинством профессиональной идеологии и вытекающих из неё принципов постановки задач. Это частный случай общей проблемы неопределённого верхнеуровневого целеполагания для государства и общества. Однако условия специальной военной операции и противостояние с внешним миром неизбежно подталкивают к содержательному решению данной проблемы. Это решение может быть найдено сверху и/или снизу либо выработано на личном уровне.

В науке, как и в других областях жизнедеятельности, универсальной целью и стимулом является достижение и удержание лидерства в конкурентной борьбе — с внутренними либо внешними силами. В контексте международной конкуренции лидерство позволяет добиться сравнительно большей безопасности и более высокого качества жизни. Однако предметом лидерства никак не могут быть научные публикации, патенты и прочие формальные показатели интеллектуальной деятельности, тем более в условиях практически военного времени. Чтобы сохраниться, гражданская наука должна стать продолжением оборонной науки или быть полезной для реального сектора экономики. Конечная производственная задача этих полюсов притяжения гражданской науки едина — создание востребованных конкурентоспособных результатов в минимальные сроки. Тем временем та часть гражданской науки, которая не связана напрямую с реальным сектором, должна быть привлечена к работе в интересах системы государственного управления, решая в том числе сложные задачи по противостоянию внешним оппонентам. Благодаря такому подходу вечный вопрос о невостребованности научных результатов, скорее, будет рассматриваться с точки зрения того, кто ответствен за работу ненадлежащего качества.

Указанный подход представляется безальтернативным, имея в виду главную цель — достижение Россией победы в борьбе с блоком недружественных государств. Он диктует требования к составу

кадров в структурах государственного управления научно-техническим комплексом, в руководстве научных организаций и университетов. Управленческие позиции должны занимать профессионалы с КГПД, равным 100%, которые смогут формировать эффективные административные и научно-исследовательские команды, мотивируя сотрудников, в том числе личным примером. Скорее всего, для многих управленческих структур и организаций это означает кадровую революцию, но в нынешней ситуации альтернативы нет, если мы хотим ускорить выход отрасли из кризиса. По мере усиления дееспособности научной сферы можно рассчитывать на позитивный отклик научной молодёжи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-28-00953 “Менталитет научного сообщества России: константы и метаморфозы в новой реальности”.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гусев А.Б., Юревич М.А.* Научно-техническая политика России – 2022: профессия не дороже Родины. М.: Перо, 2022. <http://castingvote.ru/results/8>
Gusev A.B., Yurevich M.A. Scientific and technological policy of Russia – 2022: a profession is not more expensive than the Motherland. M.: Pero, 2022. <http://castingvote.ru/results/8>
2. *Гусев А.Б., Юревич М.А., Нестик Т.А., Задорин И.В.* Результаты социологического исследования “Будущее российской науки: академия и наукоёмкие отрасли”, осень 2022 г. М.: Перо, 2022. <http://castingvote.ru/results/9>
Gusev A.B., Yurevich M.A., Nestik T.A., Zadorin I.V. Results of the sociological study “The Future of Russian Science: Academy and Knowledge-Intensive Industries”, autumn 2022. M.: Pero, 2022. <http://castingvote.ru/results/9>
3. *Гусев А.Б., Юревич М.А.* Научно-техническая политика России – 2023: преодолевая кризис идентичности. М.: Перо, 2024. <http://castingvote.ru/results/10>
Gusev A.B., Yurevich M.A. Scientific and technological policy of Russia - 2023: overcoming the identity crisis. M.: Pero, 2024. <http://castingvote.ru/results/10>
4. *Gui Q., Liu C., Du D.* Globalization of science and international scientific collaboration: A network perspective // *Geoforum*. 2019, vol. 105, pp. 1–12.
5. *Bunnell T.G., Coe N.M.* Spaces and scales of innovation // *Progress in Human Geography*. 2001, no. 4 (25), pp. 569–589.
6. *Jonkers K., Sachwald F.* The dual impact of ‘excellent’ research on science and innovation: the case of Europe // *Science and Public Policy*. 2018, no. 2 (45), pp. 159–174.
7. *Балышев А.В., Коннов В.И.* Глобальная наука и национальные научные культуры // *Международные процессы*. 2016. № 3 (14). С. 96–111.
Balyshev A.V., Konnov V.I. Global science and national scientific cultures // *International processes*. 2016, no. 3 (14), pp. 96–111.
8. *Chen K., Zhang Y., Fu X.* International research collaboration: An emerging domain of innovation studies? *Research Policy*. 2019, no. 1 (48), pp. 149–168.
9. *Marginson S.* What drives global science? The four competing narratives // *Studies in higher education*. 2022, no. 8 (47), pp. 1566–1584.
10. *Marginson S.* Global science and national comparisons: Beyond bibliometrics and scientometrics // *Comparative Education*. 2022, no. 2 (58), pp. 125–146.
11. *Иванова Н.И.* Инновационная политика: теория и практика // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 1 (60). С. 5–16.
Ivanova N.I. Innovation policy: theory and practice // *World economy and international relations*. 2016, no. 1 (60), pp. 5–16.
12. *Aghion P., David P.A., Foray D.* Science, technology and innovation for economic growth: linking policy research and practice in ‘STIG Systems’ // *Research policy*. 2009, no. 4 (38), pp. 681–693.
13. *Wagner C.S., Park H.W., Leydesdorff L.* The continuing growth of global cooperation networks in research: A co-nundrum for national governments // *PloS one*. 2015, no. 7 (10), pp. e0131816.
14. *Иванов В.В.* Реформы науки-новый вектор // *Экономика науки*. 2023. № 1 (9). С. 8–20.
Ivanov V.V. Science reforms – a new vector // *Economics of science*. 2023, no. 1 (9), pp. 8–20.
15. *Саймон М.* Российские наука и высшее образование в условиях глобализации // *Вопросы образования*. 2014. № 4. С. 8–35.
Simon M. Russian science and higher education in the context of globalization // *Issues of education*. 2014, no. 4, pp. 8–35.
16. *Юревич А.В.* К проблеме оценки вклада российской социогуманитарной науки в мировую // *Вестник Российской академии наук*. 2011. № 7 (81). С. 613–621.
Yurevich A.V. On the problem of assessing the contribution of Russian socio-humanitarian science to the world // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2011, no. 7 (81), pp. 613–621.
17. *Ленчук Е.Б.* Научно-технологическое развитие как стратегический национальный приоритет России // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 1 (71). С. 58–65.
Lenchuk E.B. Scientific and technological development as a strategic national priority of Russia // *Economic revival of Russia*. 2022, no. 1 (71), pp. 58–65.

18. *Ленчук Е.Б.* О качестве государственного управления научно-технологическим развитием // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 31–38.
Lenchuk E.B. On the quality of public management of scientific and technological development // Economic revival of Russia. 2021, no. 1 (67), pp. 31–38.
19. *Черныш М.Ф.* Реформа российской науки как институциональное конструирование // Управление наукой: теория и практика. 2020. № 2 (2). С. 47–64.
Chernysh M.F. Reform of Russian science as institutional design // Science management: theory and practice. 2020, no. 2 (2), pp. 47–64.
20. *Дежина И.Г.* Научная политика в России в 2018–2022 гг.: противоречивые сигналы // Социологический журнал. 2023. № 2. С. 132–149.
Dezhina I.G. Science policy in Russia in 2018–2022: conflicting signals // Sociological Journal. 2023, no. 2, pp. 132–149.
21. Ведомости. Как Путин обсуждал с учёными перевод науки в практическую плоскость. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/09/962272-kak-putin-obsuzhdal-perevod-nauki>
Vedomosti. How Putin discussed with scientists the translation of science into a practical plane. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/09/962272-kak-putin-obsuzhdal-perevod-nauki>
22. Российская газета. Валерий Фальков рассказал о новой системе высшего образования. <https://rg.ru/2024/01/25/kliuch-ot-znanij.html>
Russian newspaper. Valery Falkov spoke about the new system of higher education. <https://rg.ru/2024/01/25/kliuch-ot-znanij.html>
23. *Юревич М.А.* Научно-технологическое развитие в модели чуждого социализма // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2023. № 3 (14). С. 6–15.
Yurevich M.A. Scientific and technological development in the model of Juche socialism // Journal of Economic Regulation. 2023, no. 3 (14), pp. 6–15.
24. *Heshmati A., Dibaji S.M.* Science, technology, and innovation status in Iran: main challenges // Science, Technology and Society. 2019, no. 3 (24), pp. 545–578.
25. *Данилин И.В.* От технологических санкций к технологическим войнам: влияние американо-китайского конфликта на санкционную политику и рынки высоких технологий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 212–217.
Danilin I.V. From technological sanctions to technological wars: the impact of the US-Chinese conflict on sanctions policy and high-tech markets // Journal of the New Economic Association. 2022, no. 3 (55), pp. 212–217.
26. *Zhang L., Sivertsen G.* The new research assessment reform in China and its implementation // Towards a New Research Era. 2023, pp. 239–252.
27. *Poo M.* New focus on basic research in China's advancement in science and technology // National Science Review. 2022, no. 2 (9), pp. nwac014. <https://doi.org/10.1093/nsr/nwac014>
28. *Xu F., Li X.* Review on reform of research evaluation in past decade // Bulletin of Chinese Academy of Sciences. 2022, № 5 (37), pp. 603–612.
29. *Cressey D. et al.* Scientists say 'no' to UK exit from Europe in Nature poll // Nature. 2016, no. 7596 (531), pp. 559–559.
30. Science|Business. Science|Business survey: Most European researchers support science sanctions on Russia. <https://sciencebusiness.net/news/sciencebusiness-survey-most-european-researchers-support-science-sanctions-russia>
31. DG COMM's Public Opinion Monitoring Unit. <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/files/be-heard/eurobarometer/2022/public-opinion-on-the-war-in-ukraine/en-public-opinion-on-the-war-against-Ukraine-20230615.pdf>
32. Pew Research Center. Public and Scientists' Views on Science and Society. https://www.pewresearch.org/internet/wp-content/uploads/sites/9/2015/01/PI_ScienceandSociety_Report_012915.pdf
33. ВЦИОМ. О современном российском патриотизме. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme>

LINES OF ANTAGONISM IN THE SCIENTIFIC COMMUNITY AND THE AGGRAVATING YOUTH FACTOR

A.B. Gusev^{a,*}, M.A. Yurevich^{b,**}

^a*Sociological service “Decisive Voice”, Moscow, Russia*

^b*Center for Macroeconomic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

*E-mail: info@castingvote.ru

**E-mail: mayurevich@fa.ru

The work is devoted to the analysis of key attitudes within the scientific community, on which, as expected, the image of the scientific and technological future of Russia directly depends. It has been established that the civilizational self-identification of researchers largely does not coincide with the sentiments of the general public. A cautious and often skeptical attitude towards the mobilization of science, increased emigration sentiments among scientists, primarily young ones, allowed the authors to conclude that the country's scientific community is in crisis, antagonistically divided by contradictions regarding basic value orientations and management issues. The unifying factor is the need for comfortable working conditions and the demand for science by the state and society.

It was quantitatively determined that only half of the researchers adhere to pro-state sentiments and could potentially be usefully involved in solving scientific and technical problems. The other half of the scientific community becomes at least a group of opponents who have doubts or are undecided regarding the scientific and technological course. The youth wing of science, as it turns out, is largely imbued with cosmopolitanism and therefore does not represent an anti-crisis force. Strengthening the mobilization readiness of the scientific community and resolving its internal conflicts is considered from the point of view of improving the quality of science management, including effective personnel policies.

Keywords: patriotism and cosmopolitanism in the scientific community, special military operation, mobilization of science, anti-Russian sanctions, emigration of researchers, scientific youth.